

Если бы Су Ань продолжила мяться, это выглядело бы так, будто у нее действительно нет денег. Ей пришлось набраться смелости и протянуть клубную карту.

Однако, как только менеджер вывел информацию о карте на экран, он тут же передал ее Су Суйсуй и с глубоким поклоном извинился:

— Прошу прощения, госпожа Су. Мы не проверили все как следует. Впредь будем внимательнее. Ваш сегодняшний счет аннулирован.

Эта карта действительно принадлежала Су Суйсуй?!

В этот момент окружение Су Ань словно получило пощечину — невидимые удары сыпались один за другим, звонко и отчетливо. Лицо самой Су Ань стало мертвенно-бледным. Она пребывала в полной растерянности и не смела поднять глаз на окружающих: шок и презрение в их взглядах в одночасье разрушили тот образ, который она так старательно выстраивала годами.

— Не нужно, просто спишите деньги с карты, я сама в состоянии оплатить счет, — Су Суйсуй не взяла карту, а вместо этого посмотрела на ту самую официантку, которой ранее влепили пощечину, и добавила: — Оставшиеся на карте деньги отдайте этой девушке в качестве чаевых.

Официантка подняла голову, ошеломленная. Слезы мгновенно высохли, и она, полная радостного удивления, закланялась:

— Спасибо, спасибо вам, госпожа!

Она предпочла отдать деньги кому угодно, лишь бы не платить за нее?

Увидев это, Су Ань пришла в ярость:

— Су Суйсуй, что это значит? Ты настолько одержима мужчиной, что опустилась до такого? Мы ведь с тобой двадцать лет вместе прожили!

Ее претензии вызвали у Су Суйсуй лишь усмешку:

— И что с того? Это дает тебе право сплетничать у меня за спиной? Или спать с мужем собственной сестры? Ты спрашиваешь, стоит ли оно того? По-моему, мой ответ очевиден. Су Ань, ты вызываешь у меня отвращение. Даже если я могу позволить себе оплатить и ваш стол, с чего бы мне это делать? Я не хочу давать тебе ни гроша. Более того, отныне ты не получишь от семьи Су даже крупинки риса.

Она высказала все прямо. Су Ань была готова зубы стереть от злости, а окружающие начали перешептываться.

— Гляди-ка, оказывается, она вот такая... Кто бы мог подумать.

— Денег нет, а строит из себя богачку, еще и на сестру наговаривает. По-моему, ее сестра в сто раз лучше.

— Точно. И красивее, и благороднее, не то что эта!

Эти люди были лишь друзьями по застольям, готовыми переметнуться в любую сторону, куда дует ветер. Су Суйсуй не желала больше тратить на них время. Она накинула сумку на плечо и бросила Су Ань лишь одну фразу:

— Живи как знаешь.

Затем она вместе с Шэнь Юйчжи и остальными покинула это зловонное место.

Менеджер же приказал охране окружить Су Ань:

— Госпожа Ли, надеюсь, вы не собираетесь уйти, не расплатившись? Пожалуйста, используйте свою собственную карту для оплаты.

Счет за их стол был немаленьким — по меньшей мере десятков тысяч. У Су Ань при себе не было таких денег, а окружающие поспешили отодвинуться подальше, бормоча себе под нос:

— Ты сама сказала, что угощаешь. Мы тут ни при чем.

Лицо Су Ань залилось краской стыда. Перед менеджером от ее былой спеси не осталось и следа.

— Я... можно я оплачу частями?

— Как вы думаете? — менеджер смотрел на нее с ледяной ухмылкой.

В конце концов, прибежала Цзи Юй и погасила долг. Несмотря на их дружбу, вид огромного стола с дорогими блюдами и вином, на которые ушли ее карманные деньги за два месяца, вывел Цзи Юй из себя.

— Спасибо тебе, Цзи Юй, я обязательно верну.

— Вернешь? Чем ты вернешь? — Цзи Юй не скрывала своего недовольства. — К тому же мой брат лежит в больнице, а ты тут пируешь и пьешь деликатесы? Что это вообще такое? Празднование?

Су Ань прикусила губу, чувствуя себя глубоко оскорбленной под прицелом стольких глаз. Цзи Юй лишь закатила глаза.

— С меня хватит. Вези меня домой.

Но когда они вышли, оказалось, что машину уже забрали на штрафстоянку по требованию Су

Суйсуй. Там их ждал сотрудник страховой компании, который, заметив Су Ань, сразу подошел к ней:

— Будьте добры, верните ключи от автомобиля.

— Так у тебя вообще ничего нет?! — воскликнула одна из подвыпивших подруг. Она так долго была «хвостом» Су Ань, а теперь не могла даже доехать на ее машине до дома.

Поняв, что никакой выгоды больше не светит, она резко изменила тон:

— Су Ань, я сделаю так, что вся школа узнает твое истинное лицо!

Наигранная улыбка Су Ань окончательно рухнула. Она хотела что-то ответить, но женщина уже ушла.

Осталась лишь раздраженная Цзи Юй. Она и так была не в восторге от того, что ей пришлось ехать черт знает куда, чтобы платить по чужим счетам, а теперь ее терпение лопнуло:

— Су Ань, как ты вообще умудрилась так облажаться в семье Су? Теперь, если Линь Мэй поднимет шум в школе, тебе там жизни не дадут. Не хочу тебя обижать, но неужели тебя так легко прижала к ногтю одна Су Суйсуй? Не говори мне, что ты собираешься просто так глотать ее обиды.

Глаза Су Ань налились кровью.

— У меня нет выбора.

Ее лишили карманных денег, карты заблокировали, а теперь еще и машину забрали. За одну ночь она лишилась всего.

Видя ее жалкий вид, Цзи Юй было до слез жаль своих денег. Не желая продолжать разговор, она сердито поймала такси. Перед отъездом она бросила:

— Моему брату в больнице сейчас очень нелегко. Раз уж ты такая свободная, приходи и присмотри за ним, моей маме одной не справиться.

— Хорошо, — Су Ань прикусила губу и выдавила из себя слабую улыбку, пытаясь задобрить будущую золовку, но под рукавами ее ногти впились в ладони до крови.

Во всем виновата эта дрянь Су Суйсуй! Она не позволит ей жить спокойно!

Однако Цзи Юй была права: если она действительно осталась ни с чем, то после роскошной жизни ей будет крайне тяжело. Нужно было срочно искать способ расположить к себе родителей.

С этой мыслью она, заливаясь слезами, набрала номер матери Су.

<http://bllate.org/book/18534/1782747>